Текст · 6 августа 2019, 13:13
Максим Литаврин,

«Ах, ты просто гражданин?!». За что москвичей бьют на акциях протеста

27 июля и 3 августа в центре Москвы проходили крупные акции с требованием допустить независимых кандидатов на выборы Мосгордумы. Оба митинга закончились жестким разгоном, избиением протестующих и массовыми задержаниями. Официальных данных о том, сколько человек пострадали от силовиков в эти дни, нет.

В интервью ТВЦ мэр Москвы Сергей Собянин говорил, что после акции 27 июля за медицинской помощью обратились «несколько десятков» пострадавших. Издание *Baza* тогда сообщало о 77 пострадавших, а правозащитникам из «ОВД-Инфо» стало известно более чем о 20 случаях избиения демонстрантов силовиками. Самую серьезную травму — перелом ноги — получил 27 июля дизайнер Константин Коновалов, которого задержали во время пробежки по Тверской еще до начала акции.

3 августа, по данным «ОВД-Инфо», были избиты не меньше 27 человек, трое из которых — несовершеннолетние.

Представитель правозащитной организации «Зона права» Дмитрий Колбасин сказал «Медиазоне», что ее юристы получили 10 обращений от пострадавших 27 июля и три — от участников событий 3 августа.

В Следственный комитет с заявлением о преступлении со стороны силовиков на митинге 27 июля обратились

при поддержке «Зоны права» уже четыре человека, по итогам 3 августа — один: велосипедист Андрей Кургин, которого полицейские повалили на землю и избили.

Чаще всего пострадавшие при разгоне митингов обращались к врачам с жалобами на растяжения, гематомы и кровоподтеки, а также с подозрением на переломы и черепно-мозговые травмы, следует из изученных «Медиазоной» медицинских документов.

Пока официальные лица настаивают, что полиция и Нацгвардия действовали корректно и в рамках закона, «Медиазона» приводит рассказы москвичей о том, как и за что их избивали люди в форме.

3 августа. За Конституцию

Александр Костюк, 17 лет

Александр Костюк. Фото: Андрей Золотов / МБХ медиа

Травмы: сотрясение головного мозга, ушибы мягких тканей шеи и головы, многочисленные ушибы и ссадины

Я приехал к 14:00 на Сретенский бульвар, пошел гулять по Бульварному кольцу. До Пушкинской площади, где меня и задержали, задержаний и избиений я не видел, видел только, как досматривают и проверяют документы. Придя на Пушкинскую

площадь, я увидел оцепление. Я повернулся к этому спиной, достал из рюкзака Конституцию Российской Федерации, открыл ее на 31-й статье,[1] раскрыл,

поднял вверх, чтобы все видели, что там написано. Буквально сразу же в меня прилетает удар со спины дубинками, потом кулаками. Начали меня валить четверо сотрудников ОМОНа, один, пятый, начал других людей отталкивать — не помогайте этому гражданину. Начали отбирать личные вещи. После того, как меня избили, меня повалили на землю, потащили за все конечности, еще раз начали избивать. Несколько раз головой меня ударили по машине, били меня по ребрам и ногам, чтобы я не мог двигаться.

> «Относительно задержаний <...> это вынужденная мера, поскольку Бульварное кольцо и прилегающие площади — места проведения досуга, случаи применения спецсредств и жестокого обращения с гражданами пока неизвестны».
>
> **Член СПЧ Александр Брод — о разгоне акции 3 августа**

Начали спрашивать: «Совершеннолетний?». Я ответил, что нет. Начали по карманам шариться, начали ко всем вещам приставать, стали спрашивать, есть ли у меня паспорт. Я ответил, что его нет. После этого меня затолкали в автозак, отказались отдавать личные вещи — в то время как у других задержанных личные вещи были при себе. Личные вещи — [то есть] рюкзак, в котором была ксерокопия паспорта, и другие вещи, не относящиеся к запрещенным.

Нас в автозаке был 21 человек, в том числе еще двое несовершеннолетних. Нас катали по Бульварному кольцу, потом по центру Москвы. Спустя час нас привезли в отделение полиции по Обручевскому району. Во время поездки нам включили печку — там и без этого было душно, но нам еще и добавили. Было невозможно сидеть просто так.

> «Я на самом деле, честно говоря, опасался и думал, что ситуация будет намного жестче. Но полиция сейчас действовала адекватно в связи с той ситуацией, которая есть. Серьезного количества людей нет, угроз нет, задерживаются те, кто провоцирует какие-то события и ведет себя неадекватно по отношению к закону».
> **Член СПЧ Кирилл Кабанов — о разгоне акции 3 августа**

Когда мы приехали к ОВД, сначала запустили несовершеннолетних и женщин. Когда мы зашли, я спросил сотрудника ОМОНа, который нас привел, является ли Конституция Российской Федерации запрещенной литературой, на что он мне ответил, что я должен молчать в отделении полиции. Через

две минуты приходит инспектор ПДН капитан Полетаева, которая нас отводит в кабинет и начинает расспрашивать, что да как.

Я позвонил родителям сразу из автозака.
Пока мы ехали, нам отказывались называть отделение полиции, в которое нас ведут. Мне пришлось отслеживать все по картам. Капитан Полетаева оказалась умнее [других] сотрудников, она представилась, показала документы. Я позвонил родителям, сказал отделение. Они приехали за мной, я сказал, что меня избили. В отделении мне стало плохо, но Полетаева отказалась вызывать скорую, пока не приедут родители, что ухудшило мое состояние.

В отделении полиции медики скорой помощи диагностировали сотрясение головного мозга, ушибы мягких тканей шеи и головы и многочисленные ушибы и ссадины. Врачи относились ко мне с сочувствием, что со мной так обошлись, и поддерживали меня. Когда я прибыл на этаж, где располагаются палаты, на посту мне тоже посочувствовали. Причем это люди не самые молодые — не 20, не 25. Это люди старшего возраста — 40–50 [лет].

Сейчас я еще в больнице. Сегодня я разговаривал с врачом, мне сказали, я до завтра точно полежу, завтра они будут принимать решение (разговор записан вечером 5 августа. На момент публикации Александра Костюка выписали — МЗ). Голова болит после каждого сна, иногда возникают сильные боли по месту, куда били, но это терпимо.

27 июля. За плакат

Евгений, 44 года, просил не указывать его фамилию

Фото: Владимир Андреев / *URA.RU* / ТАСС

Травмы: подозрение на сотрясение мозга, ссадина на голове

Я подошел к Тверской, 13, где такое гранитное здание — там еще арка. Я так понимаю, там Брюсов переулок. Я стоял на Тверской, это рано было, где-то около двух часов. У меня с собой был в кармане плакат. Потом стали теснить людей с Тверской, и когда скопилось количество людей определенное, люди стояли, и сбоку стояли эти цепи омоновцев. Я достал плакат над головой, чтобы его видно было, потом, соответственно, я услышал крик и увидел бегущих на меня в черной форме полицейских.

Они бежали напролом, как в американском футболе бегут, сразу на меня. Их человек шесть было. У меня плакат «Допускай» был в руках. Я стал это все ронять. В общем, они меня схватили за руки, за ноги, понесли через толпу в сторону автобуса, я сопротивления не оказывал. Потом один сказал: «Ставь», меня поставили возле автобуса, и меня на стенку автобуса толкнули, чтобы обыскать. Я не успел руку подставить, головой ударился — только успел чуть отвернуться, и то не до конца. Сильно, жестко толкнули. Обыскали меня, я подумал, что

по ступенькам будут волочить — сказал, что сам пойду. Они отстали, дали мне зайти. Я только потом почувствовал и увидел, что ссадина у меня на лбу.

> «Они просто вынудили полицию применять силу, что в данной ситуации было совершенно адекватным. Я хотел бы сказать "спасибо" полицейским и сотрудникам Росгвардии — они выполняли свой долг».
>
> **Мэр Москвы Сергей Собянин — о разгоне акции 27 июля**

Я не думаю, что они хотели меня прямо избить — скорее, это неосторожность, потому что жестко задерживали, не соразмерили силу. Суть в чем: если бы они подошли, я бы сам с ними пошел, не надо было бы меня тащить.

Потом мне стало плохо, уже в отделении. Я попросил стул, потом скорую — они сказали, что скорая едет, я не дождался и сам позвонил. Скорая приехала минут через 15–20, но помощь мне никакую не оказали медики, тесты на сотрясение мозга не делали, было такое ощущение, что они вообще ничего не хотели делать. Они спросили: «Что?». Я сказал, что подташнивает, что мне плохо, трясутся руки, что у меня на лбу царапина, головой ударили. Они задали пару вопросов, измерили давление, сказали — у вас ничего нет. Я говорю — дайте салфетку хотя бы, рану обработать. «А вам не надо, это царапина, у вас ничего нет», — их слова были. Я минут пять-десять выпрашивал у них спиртовую салфетку, я рану обработал сам. Потом они уехали, мне все еще нехорошо было.

В автозаке было душно, 21 человек и одно окно.

В ОВД «Дорогомиловский» сперва завели в зал. Где-то только в шесть получилось выйти оттуда. Я поехал в травмпункт, врач сказал, что подозрение на сотрясение. Голова к тому моменту сильно болела. Потом он вызвал скорую, приехала скорая. Они пошли к нему, вышли, измерили давление, почему-то начали спрашивать, буду ли я судиться. Я спросил — мне нужно знать, все ли со мной в порядке, если вы скажете, что все хорошо, я домой пойду.

От головной боли сделали укол, повезли в больницу. В предварительном диагнозе было ЗЧМТ[2], ушиб мягких тканей.

Потом голова болела каждый день, потом я пошел к неврологу позавчера, направили еще на диагностику.

Офтальмолог сказал, что есть изменение глазного дна, выдали больничный. Выписали седативные, обезболивающие — я пью сейчас, нехорошо, сложно сосредоточиться, голова болит.

Когда меня скорая привезла, сказали: «Сотряс». В приемном спросили: «Где?» — «Тверская гуляет». Оставили там. Когда я сидел в приемной, там еще был человек, избитый омоновцем в автозаке — когда никто не видел, избили — и женщина с рукой на перевязи.

27 июля. За то, что подошел к ограждению

Андрей Забурдяев, 21 год

Травмы: ушибы мягких тканей, гематомы, кровоподтеки области головы, обоих локтевых суставов

Андрей Забурдяев. Фото предоставлено Либертарианской партией России

Сотрудники Росгвардии установили барьеры на пересечении Камергерского переулка и Тверской улицы примерно в 17:45 — 17:50. Толпа решила пройти через ограждения, сотрудники стали бить через них протестующих, в том числе и мне попало. Меня ударили по голове и несколько раз по локтям — за то,

что вместе с остальными протестующими подошел к ограждениям.

> «[Силовиков] нужно благодарить за то, что не было давки. За то, что они пытались предотвратить массовые побоища, потому что далеко не все вели себя нормально».
> **Мэр Москвы Сергей Собянин — о разгоне акции 27 июля**

У меня было рассечение головы в сантиметр. После удара я отошел, рану обработали, вызвали скорую помощь. Когда я отошел, собрались вокруг меня люди. Подошел полицейский и сказал собравшимся: «Вы своих людей сами не калечьте!».

Затем я снова подошел к барьерам и попросил пропустить меня. Меня пропустили, приехала скорая, осмотрела мою рану, обработали, и отпустили меня. Дальше я поехал домой.

3 августа. За велосипед

Андрей Кургин, 37 лет

Травмы: множественные кровоподтеки и ссадины обеих рук, ушиб, кровоподтек правого бедра

Андрей Кургин. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Гулял по бульварам с велосипедом, с народом вокруг общался, тусовался. Велосипед был подо мной, я шел с ним между ногами, перекатывался. Так попал в один из разгонов. Меня из-за жилетки приняли сначала за журналиста, сказали: «Покажите редакционное задание». Я сказал, что я просто гражданин. «Ах, ты просто гражданин?!». Начали валить и избивать.

> «Наши правоохранительные органы действуют в рамках закона, и это куда мягче, чем в Европе и США полицейские прессуют своих митингующих. Там привычно расстреливают толпу резиновыми пулями и водометами. У нас силовики действуют грамотно, слаженно и четко, пресекая угрозы со стороны провокаторов. Этим они 3 августа обезопасили, возможно, тысячи жителей Москвы».
> **Член Совета Федерации Игорь Морозов — о разгоне акции 3 августа**
>
> Видео на YouTube
>
> YouTube
>
> **Зверства полиции на мирной акции в Москве**
>
> @Грани.Ру
>
> https://www.youtube.com/watch?v=qtjs7nvaCxE

В такой момент сложно понять, что происходит: только что ты с ним разговаривал и — бац! ты уже лежишь, кто-то тебя бьет, в разные стороны кто-то дергает, кто-то за что-то тащит, оттаскивает, орет, где-то женщина визжит. В такие моменты не особо чего-то помнишь, что именно происходит.

Я от велосипеда не хотел отцепляться, потому что если бы отцепился, я бы его больше не увидел — его бы в кусты нафиг выкинули. Меня били по ногам, рукам, рюкзаку, было больно, но я не отпускал [велосипед]. Они подняли велосипед вверх колесами, я на нем повис, меня так донесли до автозака и только там дали возможность из-под него вылезти. Обыскали, увидели, что места в автозаке нет, и послали меня на *** [хрен], чтобы больше меня там не видно было.

Если бы они просто подошли, нормально бы задержали и все объяснили, я бы с ними пошел. Хотя за что вообще меня задерживать? Я не знаю. Я не преступник, не хулиган, стекла не бил, автозаки не переворачивал, спокойно ездил. Абсолютно бандитское нападение.

Tweet link

https://twitter.com/CurrentTimeTv/status/1157667372079177729

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.
2. Закрытая черепно-мозговая травма